

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

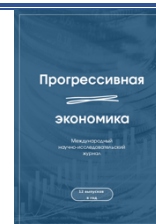
№ 6 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rejting-sibirskih-regionov-po-effektivnosti-programmno-czelevogo-upravleniya-ekonomicheskoy-bezopasnostyu/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.14

DOI: 10.54861/27131211_2026_6_339

РЕЙТИНГ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ ПО ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

*Гутман А.И., аспирант, Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск, Россия
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
e-mail: agutman53@gmail.com*

Аннотация. Цель исследования заключается в построении рейтинга сибирских регионов в зависимости от эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью. Актуальность проблемы обусловлена тем, что большинство оценок экономической безопасности региона строятся на основе макроэкономического компонента (ВРП или аналогичные показатели) либо бюджетной составляющей, а эффективность управления экономической безопасностью регионов (отдача на осуществленные бюджетные расходы) не учитывается. Новизна исследования состоит в обосновании методики построения рейтинга эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью регионов. Он построен на основе индексов для регионов СФО, оценка достоверности проводилась с использованием корреляционного анализа. Построенный рейтинг позволил сделать вывод о неэффективности сокращения программных расходов на экономическую безопасность региона в условиях экономической нестабильности. Отсутствие последовательности в управлении программными расходами (их наращивание в одни периоды и резкое сокращение в другие) также не способствует эффективному управлению экономической безопасностью региона, о чем свидетельствует опыт угледобывающих регионов Сибири. В исследовании выявлены два наиболее действенных подхода к управлению экономической безопасностью региона. Первый состоит в наращивании государственных расходов для поддержания устойчивости региональной экономики. Примером такой политики является Республика Алтай. Второй заключается в последовательном осуществлении программных расходов на экономическую безопасность региона. Такого подхода к управлению бюджетными расходами на экономическую безопасность придерживается Алтайский край. В обоих случаях достигаемые результаты приемлемы. Методика построения рейтинга может быть использована для повышения эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью региона. Перспективы ее развития связаны с уточнением состава показателей, входящих в итоговый рейтинг.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, программно-целевое управление, ВРП, бюджетные расходы, производство.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гутман А.И. Рейтинг сибирских регионов по эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью // Прогрессивная экономика. 2026. № 6. С. 339–358. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_339.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 08.06.2026 г. Принята к публикации: 14.06.2026 г.

RATING OF SIBERIAN REGIONS BY THE EFFECTIVENESS OF PROGRAM-BASED MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY

*Gutman A.I., Postgraduate Student, Novosibirsk State University of Economics
and Management, Novosibirsk, Russia
630099, Novosibirsk, st. Kamenskaya, 56
e-mail: agutman53@gmail.com*

Abstract. The purpose of the study is to build a rating of Siberian regions depending on the effectiveness of program-oriented management of economic security. The urgency of the problem is due to the fact that most assessments of the economic security of a region are based on a macroeconomic component (GRP or similar indicators) or a budgetary component, and the effectiveness of regional economic security management (impact on budget expenditures) is not taken into account. The novelty of the research consists in substantiating the methodology for rating the effectiveness of program-oriented management of the economic security of regions. It is based on indexes for the regions of the Siberian Federal District, the reliability assessment was carried out using correlation analysis. The rating made it possible to conclude that it is ineffective to reduce program expenditures on the economic security of the region in conditions of economic instability. Lack of consistency in the management of program expenses (their increase in some periods and sharp reduction in others) It also does not contribute to the effective management of the economic security of the region, as evidenced by the experience of the coal-mining regions of Siberia. The study identifies two of the most effective approaches to managing the economic security of the region. The first is to increase government spending to maintain the sustainability of the regional economy. The Altai Republic is an example of such a policy. The second is the consistent implementation of program expenditures for the economic security of the region. The Altai Territory adheres to this approach to managing budget expenditures for economic security. In both cases, the results achieved are acceptable. The rating methodology can be used to improve the effectiveness of program-oriented management of the economic security of the region. The prospects for its development are related to clarifying the composition of the indicators included in the final rating.

Keywords: regional economic security, program-based management, GRP, budget expenditures, production.

JEL classification: R11, R12, H56.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Gutman A.I. (2026). Reyting sibirskikh regionov po effektivnosti programmno-tselevogo upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu [Rating of Siberian regions by the effectiveness of program-based management of economic security]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 6, 339–358. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_339. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 27/04/2026. Approved after review: 08/06/2026. Accepted for publication: 14/06/2026.

Введение

Обеспечение экономической безопасности регионов продолжает составлять одну из ключевых целей государственного управления, что в условиях продолжающегося санкционного давления вполне объяснимо. Использование программно-целевого подхода является одним из признанных средств управления долгосрочным развитием экономики. Хотя сегодня ему придается существенно меньшее значение, чем ранее (большинство регионов перешли к оперативному регулированию программных расходов с адаптацией к бюджету), значительный потенциал использования программно-целевого метода неизменен (свидетельством выступает, в частности, увеличение числа государственных программ регионального уровня) [1]. Помимо этого, независимо от способа организации бюджетных расходов (государственные программы могут толковаться и в таком ключе), высока зависимость темпов развития экономик большинства регионов от бюджетной составляющей. Поэтому вполне закономерным требованием к осуществлению программно-целевых затрат выступает достижение эффективности. Построение рейтингов является одним из способов ее определения. К преимуществам данного метода следует отнести взаимосвязь с эмпирической базой (рейтинги основаны на конкретной региональной практике) и объективность (при условии корректного сравнения регионов). Цель исследования заключается в построении рейтинга сибирских регионов в зависимости от эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью. Задачами являются обоснование рейтинговой методики, формирование исходных данных, лежащих в основе рейтингования, построение рейтинга и оценка его достоверности. Он строится за 2022–2024 гг., поскольку основан на показателе ВРП (в этом случае происходит «запаздывание» данных на один год). Используется официальная статистика и бюджетная отчетность регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО) о реализации государственных программ.

Обзор литературы

В исследованиях сложились два основных подхода к определению экономической безопасности региона. Согласно первому, это состояние «защищенности» региональной экономики [2]. Оно подразумевает ее способность избегать рисков или нивелировать угрозы [3]. Их основным

источником признается внешняя среда региона [4]. Очевидно, в рамках данной концепции экономическая безопасность понимается, скорее, как отсутствие спадов в экономике, чем ее кардинальное развитие. Неявным выводом этой концепции является утверждение о предпочтительности «закрытой» региональной экономики. Внешняя торговля действительно несет в себе дополнительные угрозы, но без открытой экономики регион утрачивает конкурентоспособность [5]. Поэтому действительная экономическая безопасность достигается только в условиях развития, предполагающего конкуренцию [6]. Это одно из положений второй концепции экономической безопасности региона, согласно которой ее непременным условием является развитие экономики [7]. Подходы к определению развития могут различаться, но, в целом, под ним понимается достижение экономикой принципиально более высокого уровня, чем современный [8]. Речь идет не только о количественных, но и структурных преобразованиях, сопровождающихся повышением конкурентоспособности региональной экономики. Обеспечение экономической безопасности региона всегда зависит от его рыночного потенциала, но в его реализации существенную роль играет участие государства. Поэтому должна оцениваться эффективность управления экономической безопасностью региона [9]. Построение рейтингов служит одним из вариантов. Существует ряд примеров рейтинговых оценок экономической безопасности по федеральным округам, в частности УрФО [10] и ЦФО [11]. В их основе лежат объективные индикаторы экономической безопасности регионов (инвестиции, ВРП). Бюджетный компонент (затраты на обеспечение экономической безопасности) не учитывается. Между тем, с точки зрения управления экономической безопасностью региона существенны не только результаты, но и бюджетные расходы. Именно этим обусловлено построение рейтинга эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью сибирских регионов.

Материалы и методы

Для сравнения регионов используется классическое определение эффективности как «соотношения достигнутого результата и затраченных ресурсов». С позиций экономической безопасности региона целевым результатом выступает развитие экономики, затратами являются бюджетные расходы, осуществленные в рамках государственных программ. Эффект программно-целевого развития экономики предлагается оценивать тремя критериями. ВРП является универсальным индикатором [12], наиболее достоверно описывает состояние экономической безопасности региона [13]. При формировании рейтинга используются абсолютное значение ВРП (в постоянных ценах) и его индекс. Поскольку большинство программ управления экономической безопасностью региона ориентировано на развитие реального сектора [14], обоснованным является включение в рейтинг показателей его состояния. Для этого используется объем производства в реальном секторе (в действующих ценах). Программно-целевые расходы

классифицируются с учетом экономического содержания программ (учитываются только прямо ориентированные на повышение безопасности региональной экономики). Для корректности сравнения используется унифицированная группировка программно-целевых расходов. Эффективность программно-целевого управления определяется как соотношение индекса результирующих показателей (ВРП, его физического объема и промышленного выпуска) с увеличением программно-целевых расходов. Обобщенный рейтинг строится на основе среднего геометрического входящих в него индексов.

Результаты и обсуждение

Динамика ВРП сибирских регионов представлена на рис. 1.

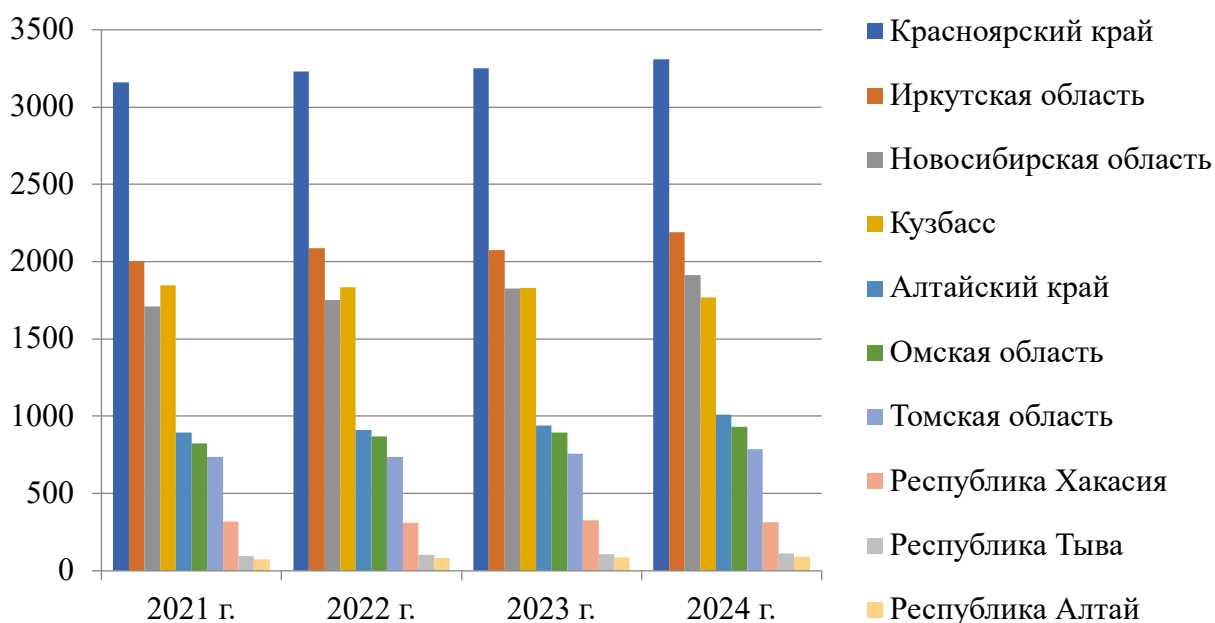

Рис. 1. ВРП регионов СФО за 2021–2024 гг., млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [15]

Fig. 1. Gross regional product of the Siberian Federal District regions for 2021–2024, billion rubles

Source: compiled by the author based on [15]

ВРП регионов Сибири в 2021–2024 гг. увеличился на 6,49%. Наибольшим по величине ВРП является в Красноярском крае (вклад в совокупное производство сокращается с 27,09% в 2021 году до 26,63% в 2024 году). Наименьшим ВРП обладает Республика Алтай (доля в совокупном ВРП СФО возрастает с 0,65% в 2021 году до 0,74% в 2024 году). Этот же регион является лидером по темпам экономического развития (20,88% за 2021–2024 гг.). Сокращение реального ВРП происходит в Кузбассе (4,33%) и Республике Хакасия (1,72%). Это угледобывающие регионы, состояние экономик которых существенно зависит от мировых цен на угли (в 2024 году происходило их значительное снижение). Очевидно, именно они должны быть в наибольшей мере заинтересованы в обеспечении экономической

безопасности. Существует общая закономерность, в силу которой регионы с большим масштабом экономики демонстрируют меньшие темпы увеличения ВРП. В частности, в Красноярском крае совокупное производство за 2021–2024 гг. увеличилось на 4,66%, в Республике Тыва возросло на 19,01%. В Новосибирской области, занимающей третье место по ВРП, реальное производство увеличилось на 11,79%. Несколько иной динамикой обладает физический объем ВРП (именно поэтому для рейтинга используется его индексное и абсолютное представление). Данные приведены на рис. 2.

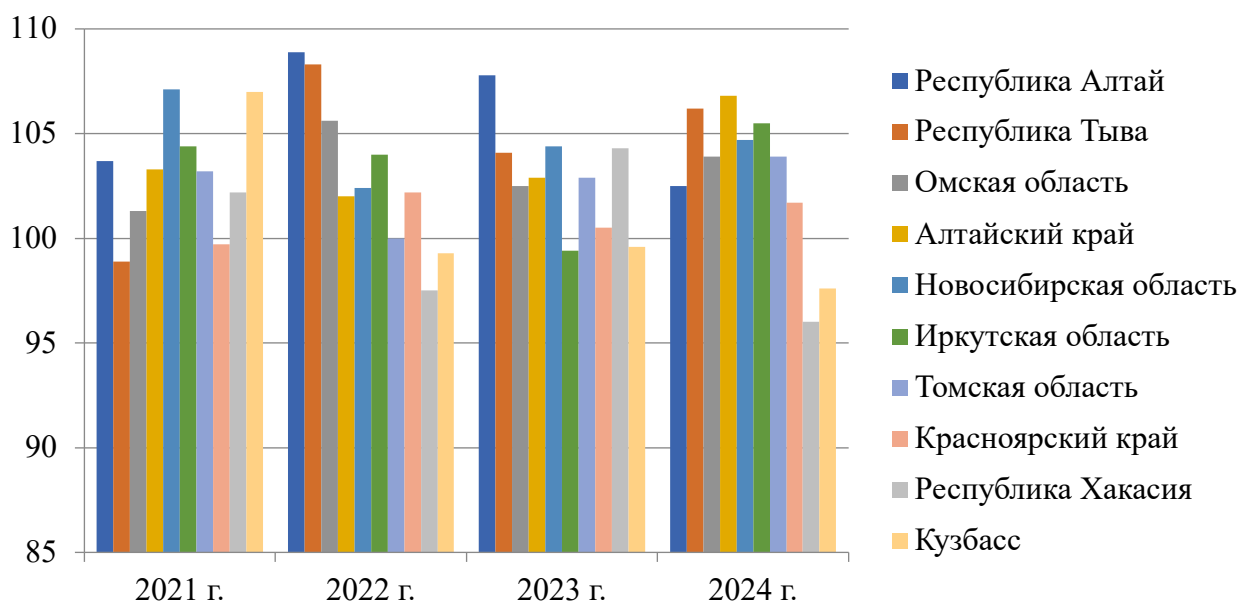

Рис. 2. Индекс физического объема ВРП регионов СФО за 2021–2024 гг., %

Источник: составлено автором по данным [15]

Fig. 2. Index of physical volume of GRP of the regions of the Siberian Federal District for 2021–2024, %

Source: compiled by the author based on [15]

Совокупное увеличение производства в СФО, рассчитанное по физическому объему, в 2021–2024 гг. составило 6,54%. Лидерами по темпам экономического развития, как и при использовании абсолютных значений ВРП, являются республики Алтай (20,33%) и Тыва (19,74%). Сокращение ВРП происходит в Кузбассе (3,47%) и Республике Хакасия (2,38%). Наименьшее увеличение совокупного производства достигается в Красноярском крае (4,46%). Общая взаимосвязь между размерами экономики региона и темпами ее развития становится менее выраженной, чем при оценке ВРП в абсолютном выражении. В частности, физический объем ВРП Омской области (шестое место по его абсолютной величине) за 2021–2024 гг. возрос на 12,46% (третье место). Увеличение реального выпуска в Новосибирской области за 2022–2024 гг. составило 11,94%. Показатели динамики ВРП дают возможность предварительно сгруппировать регионы по уровню экономической безопасности. Угледобывающие субъекты РФ сталкиваются с наибольшими

угрозами для экономик, что подтверждается сокращением реального производства. Регионы с наименьшим объемом ВРП демонстрируют его наиболее активное увеличение, как следствие, их экономики продолжают существенно зависеть от макроэкономической ситуации и бюджетных расходов (уровень экономической безопасности является умеренным). В более крупных по масштабам экономики регионах с относительно устойчивой динамикой ВРП уровень экономической безопасности выше (при условии ее интерпретации как защищенности). Именно противоречие в оценках между величиной и динамикой ВРП делает в практическом смысле необходимой оценку эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью регионов. Часть из них демонстрирует высокие темпы развития экономики, другие отличаются большим совокупным производством, но практически отсутствуют субъекты, в которых сочетались бы оба эти преимущества.

Данные о производстве в реальном секторе регионов СФО представлены на рис. 3.

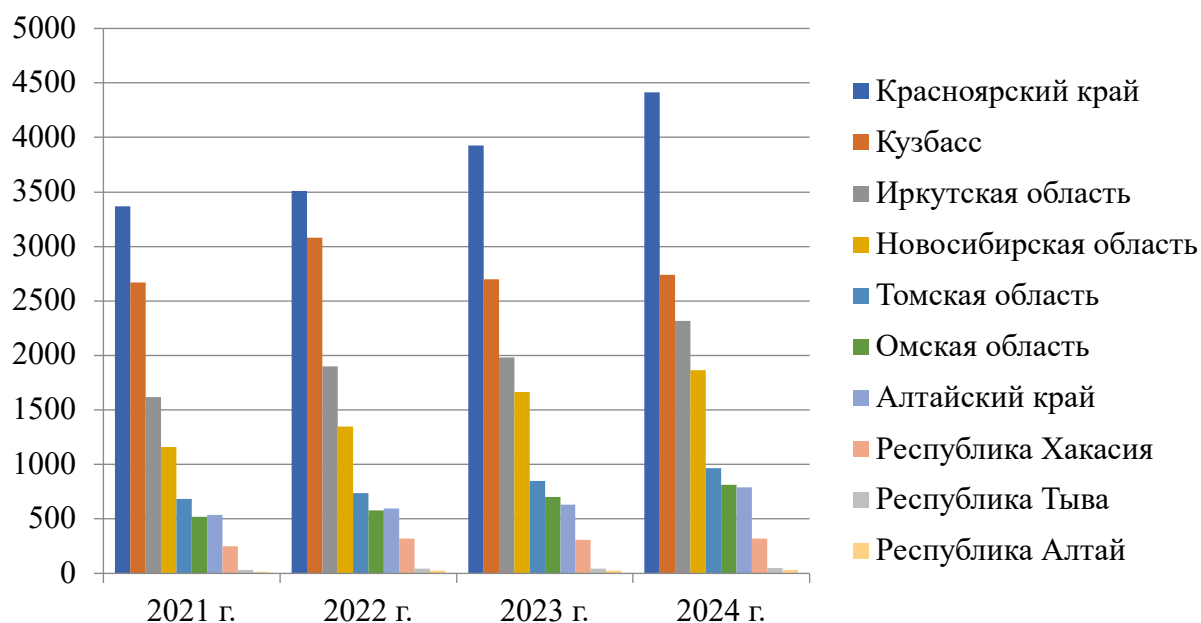

Рис. 3. Отгружено товаров собственного производства в регионах СФО за 2021–2024 гг., млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [15]

Fig. 3. Shipments of own-produced goods to the regions of the Siberian Federal District in 2021–2024, billion rubles

Source: compiled by the author based on [15]

Совокупное производство в реальном секторе регионов СФО за 2021–2024 гг. увеличилось на 31,74%. Рейтинги сибирских регионов по объему ВРП и производству в реальном секторе различаются. Кузбасс занимает второе место по совокупному выпуску, хотя его доля сокращается с 24,58% в 2021 году до 19,15% в 2024 году. Напротив, Алтайский край занимает седьмое

место по выпуску в реальном секторе экономики (доля увеличивается с 4,94% в 2021 году до 5,50% в 2024 году), в то время как по ВРП он занимал пятое место. Дифференциация уровня развития экономик регионов СФО по критериям ВРП и производства в реальном секторе подтверждает необходимость учета обоих индикаторов при формировании рейтинга. Свидетельством выступает и разница между динамикой ВРП и показателей отгрузки товаров. В частности, производство в Республике Алтай за 2021–2024 гг. возросло на 92,15% (сохраняется первое место), но в Республике Тыва его увеличение составило 50,00% (четвертое место). В Новосибирской области выпуск в реальном секторе возрос на 60,86% (второе место), в то время как увеличение ВРП составило только 11,93% (пятое место).

Различия в позициях сибирских регионов по ВРП и производству в реальном секторе объясняются как дифференциацией структуры выпуска, так и неравномерной отраслевой динамикой развития. Помимо объективных предпосылок, связанных с действием рыночных механизмов, существенную роль играет различная эффективность программ экономического развития.

Динамика программных расходов на обеспечение экономической безопасности регионов СФО представлена на рис. 4.

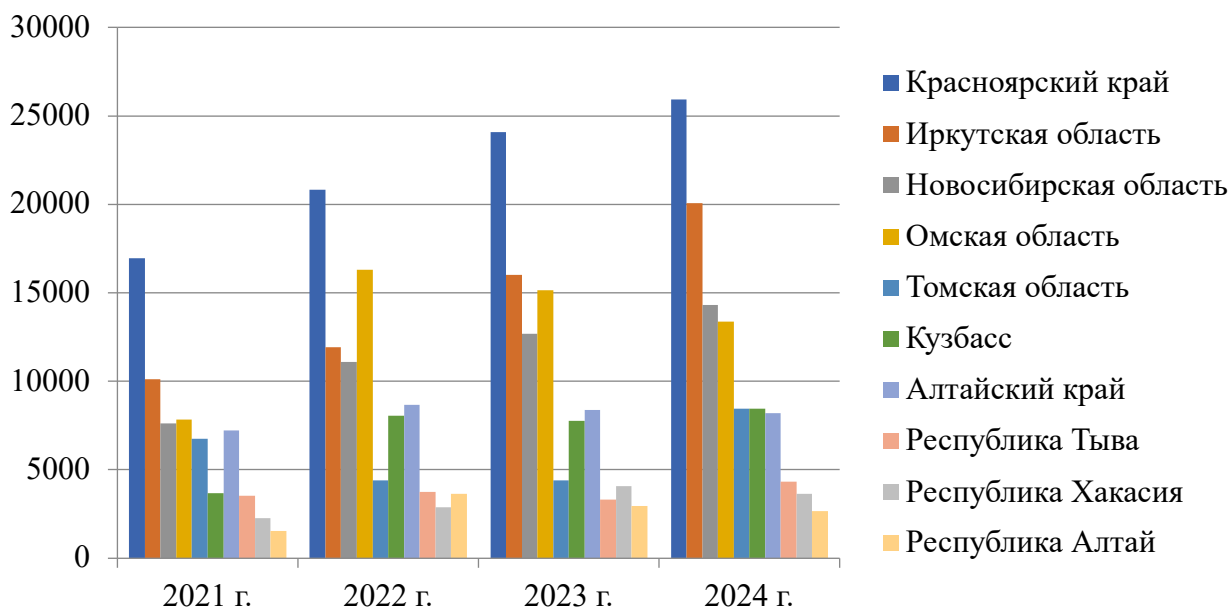

Рис. 4. Программные расходы сибирских регионов на экономическую безопасность за 2021–2024 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором по данным [16]

Fig. 4. Program expenditures of Siberian regions on economic security for 2021–2024, million rubles

Source: compiled by the author based on [16]

Совокупные расходы на экономическую безопасность сибирских регионов в 2021–2024 гг. увеличиваются на 62,22% (в то время как производство в реальном секторе возросло только на 31,74%). В целом,

ранжирование сибирских регионов по расходам близко к их распределению в зависимости от ВРП (затраты более крупных субъектов выше), но закономерность не безусловна. В частности, Кузбасс занимает четвертое место по ВРП (15,14% совокупного производства в СФО в среднем за 2021–2024 гг.) и шестое место по объему затрат на обеспечение экономической безопасности региона (7,60%). Напротив, Омская область занимает четвертое место по величине программно-целевых расходов (14,33%) и шестое место по ВРП (7,30%). Данные различия не могут быть объяснены дифференциацией регионов по ВРП и совокупному производству. Одной из причин может выступать различная эффективность реализации целевых программ. Существенное значение может иметь отраслевое распределение программных расходов (поддержка инноваций и цифровизации, теоретически, должна обеспечивать больший эффект). Его характеристика представлена на рис. 5.

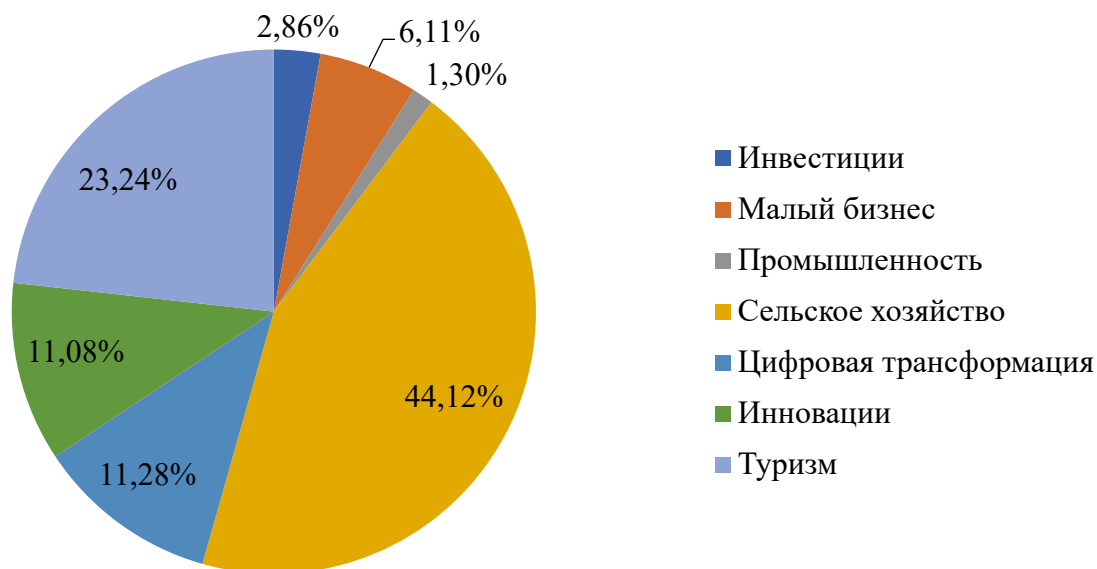

Рис. 5. Структура программно-целевых расходов на обеспечение экономической безопасности регионов СФО (в среднем за 2021–2024 гг.), %

Источник: составлено автором по данным [16]

Fig. 5. Structure of program-targeted expenditures to ensure economic security of the regions of the Siberian Federal District (average for 2021–2024), %

Source: compiled by the author based on [16]

В экономике большинства сибирских регионов, за исключением Алтайского края, преобладают добывающие отрасли или промышленность, но большая часть программных расходов в целом по СФО приходится на сельское хозяйство (44,12%). На втором месте находится туризм (23,24%), приблизительно равные доли затрат приходятся на инновации (11,08%) и цифровую трансформацию (11,28%). Значительно меньше доля программных

расходов на повышение инвестиционной привлекательности (2,86%), развитие малого бизнеса (6,11%) и промышленности (1,30%). Учитывая структуру программных расходов, большинство регионов СФО ориентируются на экономические преобразования, а не поддержку традиционных отраслей. Высокая доля затрат на сельское хозяйство обусловлена соображениями продовольственной безопасности.

Сравнительная оценка эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью сибирских регионов по соотношению динамики ВРП и программных расходов представлена на рис. 6.

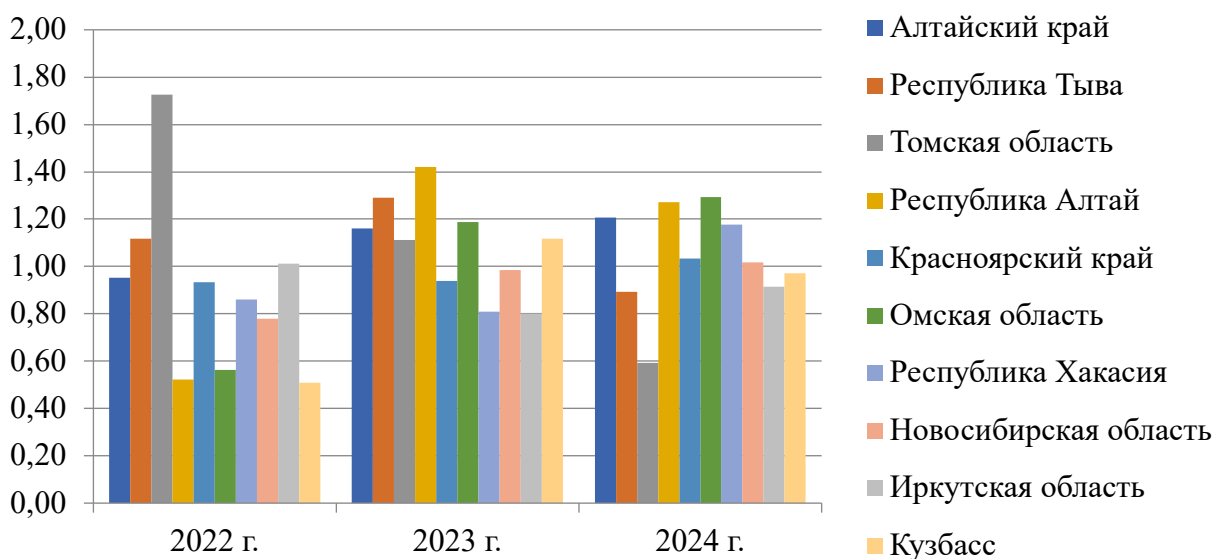

Рис. 6. Сравнение показателей эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью сибирских регионов по ВРП за 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Fig. 6. Comparison of the performance indicators of program-targeted management of economic security of Siberian regions by GRP for 2022–2024

Source: compiled by the author based on [15; 16]

Коэффициент вариации полученных значений составляет 26,92% при абсолютном размахе вариации 122%. Как следствие, полученные данные сопоставимы (применим сам подход к формированию рейтинга), но регионы дифференцированы по эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью. Уровень дифференциации постепенно сокращается, поскольку в 2022 году вариация составляла 40,22%, к 2024 году уменьшилась до 20,50%. Номинально, в 2022 году эффективнее других регионов действовала Томская область, где программные расходы сократились на 42,04%, но ВРП увеличился на 0,02%. Наименьшей эффективностью обладал Кузбасс, где при увеличении программно-целевых расходов на 94,99%, произошло сокращение ВРП на 0,66%. В 2023 году наиболее эффективно управление экономической безопасностью велось в

Республике Алтай (увеличение ВРП на 7,47% при сокращении программных расходов на 24,32%). С наименьшей эффективностью действовала Иркутская область (сокращение ВРП на 0,55% сопровождалось увеличением программных расходов на 24,01%). В 2024 году лидером рейтинга стала Омская область (увеличение ВРП на 4,19% при сокращении программных расходов на 19,48%). Наименьшая эффективность достигалась в Томской области (при увеличении ВРП на 3,99% программные расходы возросли на 75,61%).

Оценка эффективности программных расходов по динамике физического объема ВРП приведена на рис. 7.

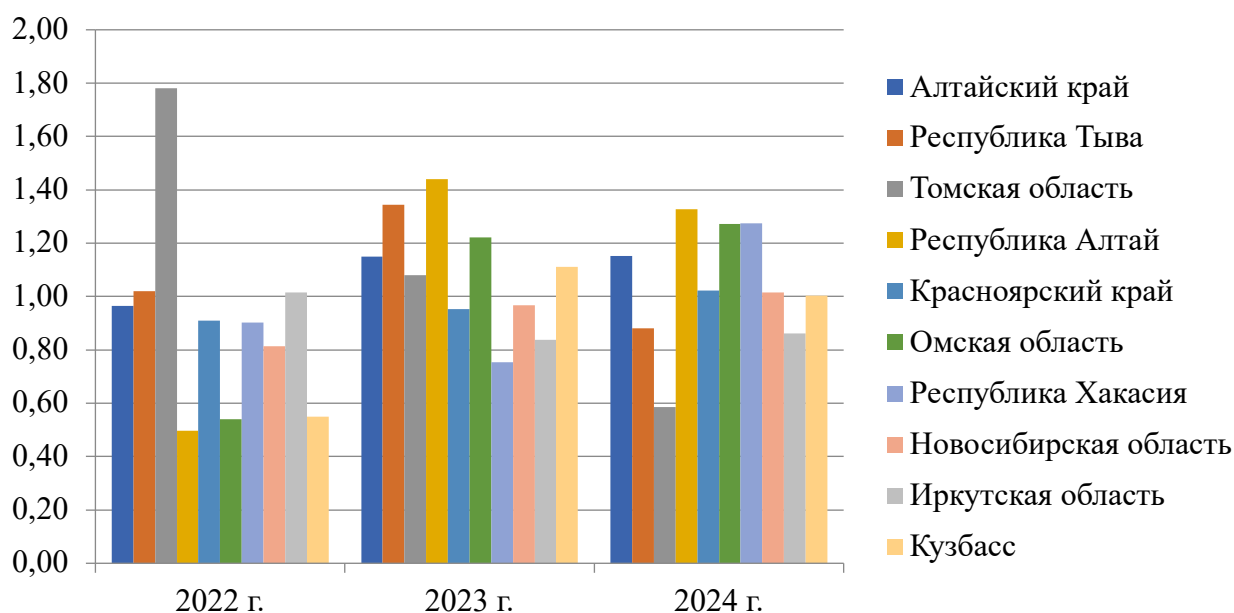

Рис. 7. Сравнение показателей эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью сибирских регионов по индексу физического объема ВРП за 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Fig. 7. Comparison of the performance indicators of program-targeted management of economic security of Siberian regions based on the index of physical volume of GRP for 2022–2024

Source: compiled by the author based on [15; 16]

В 2022 году лидером рейтинга по индексу физического объема ВРП также была Томская область (реальное производство осталось неизменным при сокращении программных расходов на 42,04%). В 2024 году этот регион занимал десятое место (физический объем ВРП увеличился только на 3,90%, расходы на обеспечение экономической безопасности увеличились на 75,61%). Как следствие, достижение тактической эффективности программно-целевого управления еще не гарантирует экономической безопасности региона в дальнейшем. Подтверждением служит и пример Республики Алтай. В 2022 году регион занимал десятое место (увеличение физического объема

ВРП сопровождалось наращиванием программных расходов в 2,08 раза). В 2023–2024 гг. он занимал первое место (в 2022–2024 гг. физический ВРП увеличился на 10,50%, программные расходы сократились на 38,52%). Увеличение затрат на экономическую безопасность региона в 2022 году позволило стабилизировать экономику, в дальнейшем обеспечив ее развитие. В целом за 2022–2024 гг. наиболее эффективно экономической безопасностью управляет Алтайский край, где физический объем ВРП увеличился на 12,10% при сокращении программных расходов на 15,02%. Этот регион устойчиво занимает четвертое место в рейтингах по годам. Как следствие, больший уровень экономической безопасности достигается в случае последовательного управления развития экономики (в этом заключается суть программно-целевого метода).

Рейтинг эффективности программно-целевого управления реальным сектором представлен на рис. 8.

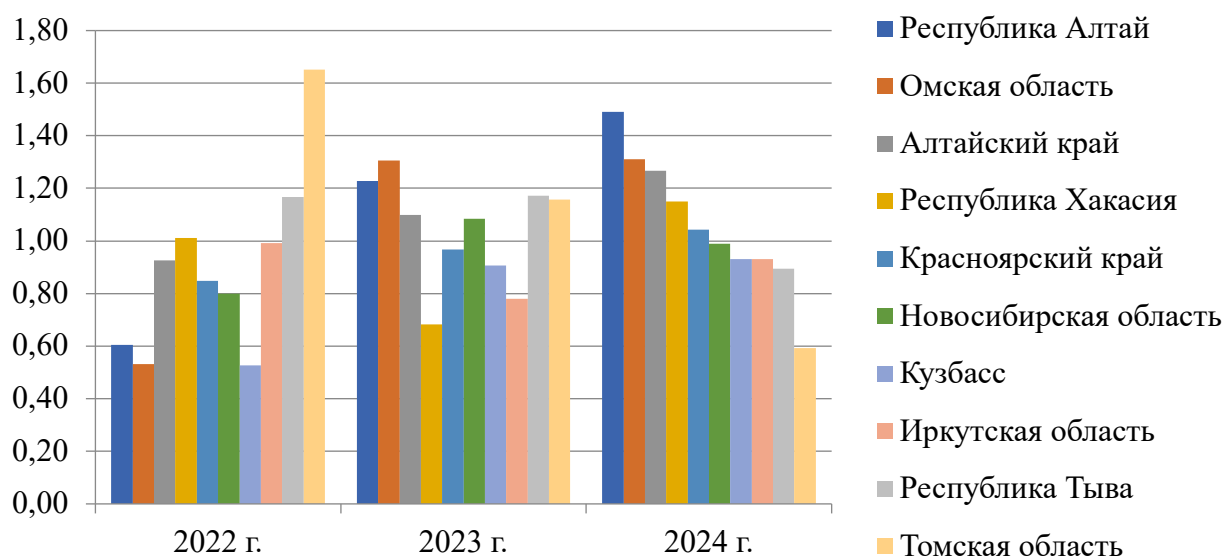

Рис. 8. Сравнение показателей эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью сибирских регионов по отгрузке товаров собственного производства за 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Fig. 8. Comparison of the performance indicators of the program-targeted management of economic security of Siberian regions for the shipment of goods of their own production for 2022–2024

Source: compiled by the author based on [15; 16]

Как и в рейтингах, построенных на основе ВРП и его физического объема, Томская область в 2023 году занимает первое место среди регионов СФО по эффективности управления безопасностью реального сектора экономики. В 2024 году смещается на десятую позицию. В 2022 году Кузбасс наименее эффективно поддерживал компании реального сектора (производство увеличилось на 15,52%, расходы возросли на 94,99%). В 2024 году этот регион занимал восьмое место в рейтинге (увеличение производства

на 1,48% при сокращении программно-целевых расходов на 0,61%). Напротив, Республика Хакасия, также входящая в число угледобывающих регионов, в 2024 году заняла четвертое место по эффективности управления экономической безопасностью реального сектора (производство увеличилось на 3,10% при сокращении расходов на 18,12%). Кузбасс управляет экономической безопасностью, в целом, менее эффективно, чем Республика Хакасия. В 2022 году он существенно наращивает программно-целевые расходы, но значительного увеличения производства в реальном секторе не достигает. В 2024 году он, напротив, оптимизирует затраты, но при их меньшем сокращении, чем в Республике Хакасия, поддержка реального сектора оказывается не столь эффективной. Алтайский край обладает наибольшей устойчивостью позиций в рейтинге.

Итоговый рейтинг эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью представлен на рис. 9.

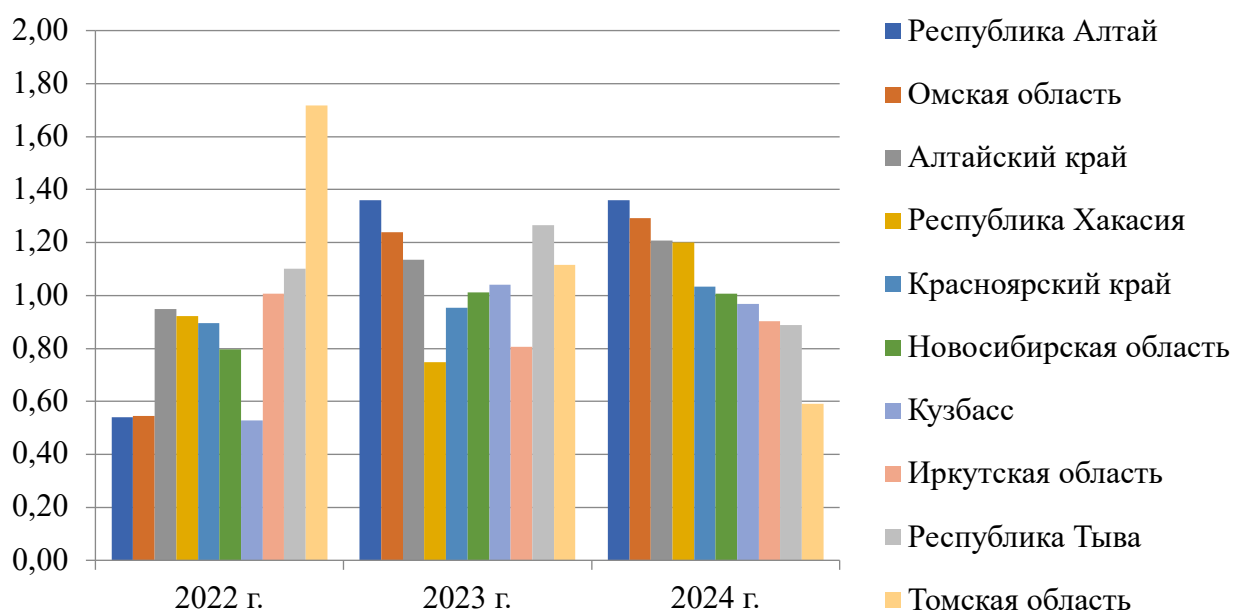

Рис. 9. Итоговый рейтинг эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью сибирских регионов за 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Fig. 9. Final rating of the effectiveness of program-targeted management of economic security of Siberian regions for 2022–2024

Source: compiled by the author based on [15; 16]

Итоговые позиции регионов согласуются с промежуточными рейтингами. В период усиления санкций Томская область действовала наиболее эффективно (итоговый рейтинг составляет 1,72), сократив расходы на поддержку экономики, что в дальнейшем потребовало значительно больших затрат на исправление ситуации (в 2024 году итоговый рейтинг составил 0,59). В Кузбассе управление экономической безопасностью ведется недостаточно последовательно, но итоговый рейтинг возрастает с 0,53 в 2022

году (десятое место) до 0,97 в 2024 году (седьмое место). Республика Хакасия сталкивается с теми же угрозами, но управляет ими более эффективно. Ее рейтинг возрастает с 0,92 в 2022 году (пятое место) до 1,20 в 2024 году (четвертое место). В периоды экономической нестабильности регион сокращает расходы на поддержку экономики, что неоднозначно с позиций долгосрочной эффективности ее развития. В то же время относительное снижение производства является меньшим, чем уменьшение программных затрат. Республика Алтай, напротив, в условиях экономической нестабильности наращивает программно-целевые расходы, благодаря чему достигает стабилизации экономики. В последующем это обеспечивает ее развитие умеренными темпами при сокращении затрат. Наиболее последовательным управление экономической безопасностью региона является в Алтайском крае. Другие сибирские регионы обладают умеренной эффективностью программно-целевого управления экономической безопасностью. В условиях макроэкономической нестабильности большинство из них увеличивает программные расходы большими темпами, чем наращивается производство (в то же время, спада в экономике также не происходит). В дальнейшем эффективность программно-целевого управления их экономической безопасностью возрастает. Региональная экономика развивается опережающими темпами по сравнению с программными расходами (в некоторых происходит их сокращение). Исключение составляет только Иркутская область, где итоговый показатель эффективности снижается с 1,01 в 2022 году до 0,81 в 2023 году, а в 2024 году возрастает до 0,90%. Основная причина заключается в высоких темпах увеличения программных расходов, обусловленных увеличением числа государственных программ (с 2024 года начинает поддерживаться цифровая трансформация и туризм).

Достоверность рейтинга оценивается на основе показателей корреляции. Ранги по различным критериям должны быть согласованы между собой (иначе возникает ситуация, когда по определенному параметру регион обладает высокой эффективностью программно-целевого управления экономической безопасностью, в то время как по-другому она недостаточна). В то же время ранги не должны быть тождественны (иначе некоторые составляющие рейтинга излишни). Сравнение рангов по эффективности управления экономической безопасностью представлено в табл. 1. В 2022 году наибольшей эффективностью по всем параметрам отличалась Томская область, рейтинг Кузбасса был наименьшим. В 2023 году рейтинг этого региона возрастает до шестого места, в 2024 году он занимает седьмое место. Иркутская область в 2022 году входила в число лидеров, но в дальнейшем ее рейтинг снизился (девятое место в 2023 году и восьмое место в 2024 году). Подобным же образом, Республика Тыва в 2022–2023 гг. занимала второе место, в 2024 году она находилась только на десятом месте. Напротив, Республика Алтай повысила рейтинг с девятого места в 2022 году до первого места в 2023–2024 гг.

Таблица 1

Ранги сибирских регионов по эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью за 2022–2024 гг.

Table 1

Ranking of Siberian regions by the effectiveness of program-targeted management of economic security for 2022–2024

Регион СФО	2022 г.				2023 г.				2024 г.			
	P1	P2	P3	ИР	P1	P2	P3	ИР	P1	P2	P3	ИР
Республика Алтай	9	10	8	9	1	1	2	1	2	1	1	1
Республика Тыва	2	2	2	2	2	2	3	2	9	8	9	9
Республика Хакасия	6	6	3	5	9	10	10	10	4	2	4	4
Алтайский край	4	4	5	4	4	4	5	4	3	4	3	3
Красноярский край	5	5	6	6	8	8	7	8	5	5	5	5
Иркутская область	3	3	4	3	10	9	9	9	8	9	8	8
Кузбасс	10	8	10	10	5	5	8	6	7	7	7	7
Новосибирская область	7	7	7	7	7	7	6	7	6	6	6	6
Омская область	8	9	9	8	3	3	1	3	1	3	2	2
Томская область	1	1	1	1	6	6	4	5	10	10	10	10

P1 – рейтинг на основе ВРП

P2 – рейтинг на основе физического объема ВРП

P3 – рейтинг на основе показателя отгруженной продукции

ИР – итоговый рейтинг

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Source: compiled by the author based on [15; 16]

Позиции этих регионов по эффективности программно-целевого управления экономической безопасностью неустойчивы. Динамика рейтингов подтверждает зависимость экономической безопасности региона от наращивания затрат в условиях нестабильности (их последующее сокращение влияет на развитие экономики менее существенно). Позиции других регионов СФО в рейтинге более устойчивы. Эти регионы управляют экономической безопасностью с неизменной эффективностью. В частности, рейтинг Новосибирской области возрастает с седьмого места в 2022 году до шестого места в 2024 году. Наибольшим постоянством управления экономической безопасностью отличается Алтайский край (рейтинг возрастает с четвертого места в 2022 году до третьего места в 2024 году).

Корреляция рейтингов представлена в табл. 2. Отдельные составляющие итогового рейтинга тесно взаимосвязаны между собой, но функциональная связь отсутствует. Также существует взаимосвязь между отдельными компонентами и итоговым рейтингом, но она не является функциональной (за исключением эффективности управления экономической безопасностью реального сектора в 2024 году). Как следствие, использованные оценки имеют достаточную согласованность, но каждая из них формирует только часть вклада в итоговый рейтинг.

Таблица 2

**Корреляция рейтингов сибирских регионов по эффективности
программно-целевого управления экономической безопасностью за
2022–2024 гг.**

Table 2

**Correlation of ratings of Siberian regions based on the effectiveness of
program-targeted management of economic security for 2022–2024**

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
P1 и P2	0,96	0,99	0,93
P1 и P3	0,92	0,85	0,99
P1 и IP	0,99	0,98	0,99
P2 и P3	0,88	0,87	0,95
P2 и IP	0,95	0,99	0,95
P3 и IP	0,95	0,92	1,00

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Source: compiled by the author based on [15; 16]

Заключение

Сибирские регионы существенно различаются по уровню безопасности экономик. Наглядным подтверждением являются угледобывающие регионы, ВРП которых подвержен большим колебаниям, чем других субъектов. Эффективность управления экономической безопасностью в них также различается. В Кузбассе она ниже, поскольку управление программно-целевыми расходами в условиях экономической нестабильности ведется менее последовательно, чем в Республике Хакасия, где они в условиях спада в экономике сокращаются. Долгосрочная эффективность политики управления экономической безопасностью Республики Хакасия неоднозначна. В то же время, на тактическом уровне она выше, чем в Кузбассе. Сравнение регионов СФО по эффективности программно-целевого управления позволяет выделить два наиболее действенных подхода. Один из них демонстрирует Республика Алтай, в период усиления санкций наращивающая программные расходы. Первоначально это отрицательно влияет на эффективность программно-целевого управления экономической безопасностью. В последующем регион становится лидером, поскольку увеличение государственных расходов позволяет стабилизировать экономику, в дальнейшем она может развиваться даже при оптимизации затрат. Второй эффективный подход демонстрирует Алтайский край, наиболее последовательно управляющий программными расходами. Этот регион также успешно развивает экономику, хотя не занимает лидирующих позиций в рейтинге. Опережающее наращивание программно-целевых расходов по сравнению с развитием экономики, как в Иркутской области, потенциально способно обеспечить более высокую экономическую безопасность региона при условии ориентированности затрат на стимулирование долгосрочных

преобразований (в частности, инновационное развитие или отраслевую перестройку). Современные низкие рейтинги этого региона отражают только существующую тенденцию к опережающему увеличению программно-целевых расходов. Предложенная рейтинговая методика обладает достаточной согласованностью отдельных компонентов. Она демонстрирует различия в эффективности осуществления программно-целевых расходов между сибирскими регионами, поэтому может быть использована государственными органами для совершенствования управления их экономической безопасностью. Возможности совершенствования методики связаны с введением дополнительных рейтинговых компонентов.

Литература

1. Данилов В.К. Использование программно-целевого подхода в обеспечении экономической безопасности региона // Финансовый бизнес. 2025. № 8 (266). С. 33–36.
2. Миллер А.Е., Миллер М.А., Кораблева А.А. Теоретико-методологический базис концептуальных основ экономической безопасности региона // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2025. Т. 19. № 4. С. 182–191.
3. Амиралиева Д.М., Алибеков М.М. Методы и модели оценки экономической безопасности региона: региональный аспект устойчивого развития // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № S2. С. 190–197.
4. Арашев А.Г. Особенности обеспечения экономической безопасности региона в современном мире (на примере Смоленской области) // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6 (167). С. 546–549.
5. Зайцев А.А., Макарова Ю.Н. Интеграция экономико-математического моделирования в цифровые контуры управления экономической безопасностью регионов на основе мониторинга внешнеторговой деятельности // Мягкие измерения и вычисления. 2025. Т. 94. № 9. С. 33–45.
6. Балог М.М., Бабкин А.В. Референтная модель инновационного потенциала в системе обеспечения экономической безопасности региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 250. № 6. С. 393–416.
7. Сулейманов Г.М., Нигматуллин Р.Н., Фахруллин Д.М. Современный уровень экономической безопасности в системе национальных интересов российских регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 15. № 11 (164). С. 111–115.
8. Столярова А.Н., Кулдуев У.М., Журавлев К.К. Методология исследования факторов жизнеобеспечения населения и экономической безопасности региона // Вестник РАЕН. 2024. Т. 24. № 4. С. 52–60.

9. Кислая Т.Н. Подходы к анализу уровня экономической безопасности новых регионов Российской Федерации // Россия: общество, политика, история. 2025. № 3 (16). С. 175–196.

10. Пестряков А.Н., Сбродова Н.В., Кайгородов В.Г. Экономическая безопасность регионов УрФО: сравнительный анализ // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 690–705.

11. Рыжакова П.Н., Щепетов П.А. Анализ состояния экономической безопасности регионов Центрального федерального округа в контексте его экономического развития // Национальная безопасность / Nota Bene. 2025. № 6. С. 1–18.

12. Циклаури В.Ю., Афанасьева Л.В., Стифеев А.А. Обеспечение экономической безопасности государства на основе формирования системы целевых показателей состояния и развития окружающей среды регионов // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 6. С. 208–214.

13. Одинаева С.Р. Методические подходы к оценке состояния экономической безопасности региона // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2024. № 4 (86). С. 89–101.

14. Пархоменко А.В., Шебуняева Е.А., Харламова Т.Н., Пархоменко В.Л. Статистические методы в оценке влияния промышленного развития на экономическую безопасность региона // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 4. С. 296–304.

15. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

16. Электронный бюджет. URL: <https://budget.gov.ru>.

References

1. Danilov V.K. Ispol'zovanie programmno-tselevogo podkhoda v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [The use of the program-target approach in ensuring regional economic security] // Finansovyi biznes. 2025. No. 8(266). P. 33–36. (In Russ.).

2. Miller A.E., Miller M.A., Korableva A.A. Teoretiko-metodologicheskii bazis kontseptual'nykh osnov ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [The theoretical and methodological basis of the conceptual foundations of regional economic security] // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2025. Vol. 19. No. 4. P. 182–191. (In Russ.).

3. Amiralieva D.M., Alibekov M.M. Metody i modeli otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti regiona: regional'nyi aspekt ustoichivogo razvitiya [Methods and models for assessing regional economic security: the regional aspect of sustainable development] // Zhurnal monetarnoi ekonomiki i menedzhmenta. 2025. No. S2. P. 190–197. (In Russ.).

4. Arashev A.G. Osobennosti obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona v sovremennom mire (na primere Smolenskoj oblasti) [Features of ensuring regional economic security in the modern world: the case of

the Smolensk region] // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2024. No. 6 (167). P. 546–549. (In Russ.).

5. Zaitsev A.A., Makarova Yu.N. Integratsiya ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya v tsifrovye kontury upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu regionov na osnove monitoringa vneshnetorgovoi deyatel'nosti [Integration of economic and mathematical modeling into digital management systems for regional economic security based on foreign trade monitoring] // *Myagkie izmereniya i vychisleniya*. 2025. Vol. 94. No. 9. P. 33–45. (In Russ.).

6. Balog M.M., Babkin A.V. Referentnaya model' innovatsionnogo potentsiala v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [A reference model of innovation potential in the system of regional economic security] // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2024. Vol. 250. No. 6. P. 393–416. (In Russ.).

7. Suleimanov G.M., Nigmatullin R.N., Fakhrullin D.M. Sovremennyyi uroven' ekonomicheskoi bezopasnosti v sisteme natsional'nykh interesov rossiiskikh regionov [The current level of economic security in the system of national interests of Russian regions] // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2025. Vol. 15. No. 11(164). P. 111–115. (In Russ.).

8. Stolyarova A.N., Kulduev U.M., Zhuravlev K.K. Metodologiya issledovaniya faktorov zhizneobespecheniya naseleniya i ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Methodology for studying factors of life support of the population and regional economic security] // *Vestnik RAEN*. 2024. Vol. 24. No. 4. P. 52–60. (In Russ.).

9. Kislaya T.N. Podkhody k analizu urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti novykh regionov Rossiiskoi Federatsii [Approaches to analyzing the level of economic security of the new regions of the Russian Federation] // *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya*. 2025. No. 3(16). P. 175–196. (In Russ.).

10. Pestryakov A.N., Sbrodova N.V., Kaigorodov V.G. Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov UrFO: sravnitel'nyi analiz [Economic security of the regions of the Ural Federal District: a comparative analysis] // *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*. 2024. No. 6. P. 690–705. (In Russ.).

11. Ryzhakova P.N., Shchepetov P.A. Analiz sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga v kontekste ego ekonomicheskogo razvitiya [Analysis of the state of economic security of the regions of the Central Federal District in the context of its economic development] // *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene*. 2025. No. 6. P. 1–18. (In Russ.).

12. Tsiklauri V.Yu., Afanas'eva L.V., Stifeev A.A. Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva na osnove formirovaniya sistemy tselevykh pokazatelei sostoyaniya i razvitiya okruzhayushchei sredy regionov [Ensuring the economic security of the state through the formation of a system of target indicators for the state and development of the regional environment] // *Regional'naya i otraslevaya ekonomika*. 2025. No. 6. P. 208–214. (In Russ.).

13. Odinaeva S.R. Metodicheskie podkhody k otsenke sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Methodological approaches to assessing the state of regional economic security] // Vestnik universiteta (Rossiisko-Tadzhikskii (Slavyanskii) universitet). 2024. No. 4(86). P. 89–101. (In Russ.).

14. Parkhomenko A.V., Shebunyaeva E.A., Kharlamova T.N., Parkhomenko V.L. Statisticheskie metody v otsenke vliyaniya promyshlennogo razvitiya na ekonomicheskuyu bezopasnost' regiona [Statistical methods in assessing the impact of industrial development on regional economic security] // Russian Economic Bulletin. 2024. Vol. 7. No. 4. P. 296–304. (In Russ.).

15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Retrieved from: <https://rosstat.gov.ru>. (In Russ.).

16. Elektronnyi byudzheth [Electronic Budget]. Retrieved from: <https://budget.gov.ru>. (In Russ.).

© Гутман А.И., 2026